

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 367–374
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 367–374
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-367-374>, EDN: DTIKAR

Научная статья
УДК 330.356

Пределы роста мобилизационной экономики России

О. Ю. Красильников

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Красильников Олег Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-4370>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются проблемы ограничителей роста мобилизационной экономики России. Современное состояние российской экономики характеризуется ростом доли оборонно-промышленного комплекса в ее структуре. Наблюдается тенденция в сторону увеличения выпуска вооружений и соответствующие структурные сдвиги в экономике. **Теоретический анализ.** В качестве порогов роста мобилизационной экономики России выделяются производственные, трудовые (демографические), логистические, денежно-кредитные и экспортно-импортные компоненты. По каждой составляющей рассмотрены соответствующие параметры, ограничивающие рост мобилизационной экономики: доля валового накопления в ВВП, индекс промышленного производства, уровень безработицы, миграция и др. Так, валовое накопление в ВВП на протяжении почти ста лет с небольшими перерывами оставалось довольно высоким, что говорит о мобилизационном характере экономики Российской империи, СССР и современной России. Однако рост мобилизации не может быть безграничным, так как данный процесс происходит за счет потребительского сектора и может повлечь негативные социальные последствия. **Результаты.** Сделан вывод о том, что в условиях военного конфликта и экономических санкций проблема пределов роста мобилизационной экономики России существенно обостряется. Существующие трудовые, материальные и финансовые резервы вместе с развитием ОПК следует направлять на дальнейшую структурную перестройку национального хозяйства, новую индустриализацию на основе развития экономики знаний. **Ключевые слова:** мобилизационная экономика, экономический рост, оборонно-промышленный комплекс, пределы производства, трудовые ресурсы

Для цитирования: Красильников О. Ю. Пределы роста мобилизационной экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 367–374. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-367-374>, EDN: DTIKAR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Russian mobilization economy growth limits

O. Yu. Krasilnikov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Oleg Yu. Krasilnikov, ok-russia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2211-4370>

Abstract. Introduction. The article deals with the problems of constraints on the Russian mobilization economy growth. The current state of Russian economy is characterized by an increasing share of the military-industrial complex in its structure. There is a tendency towards an increase in the production of weapons and corresponding structural shifts in the economy. **Theoretical analysis.** Production, labor (demographic), logistics, monetary, and export-import components are identified as thresholds for the growth of Russian mobilization economy. For each component, the relevant parameters limiting the growth of the mobilization economy are considered: the share of gross accumulation in GDP, the index of industrial production, the unemployment rate, migration and others. Thus, gross accumulation in GDP has remained quite high for almost a hundred years with small interruptions, which indicates the mobilization nature of the economy of the Russian Empire, the USSR and modern Russia. However, the increase in mobilization cannot be unlimited, since this process occurs at the expense of the consumer sector and can lead to negative social consequences. **Results.** It is concluded that in the conditions of a military conflict and economic sanctions, the problem of the Russian mobilization economy growth limits is significantly aggravated. Existing labor, material and financial reserves, along with the defense industry development, should be directed to further structural restructuring of the national economy, new industrialization based on the development of the knowledge economy.

Keywords: mobilization economy, economic growth, military-industrial complex, production limits, labor resources

For citation: Krasilnikov O. Yu. Russian mobilization economy growth limits. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 367–374 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-367-374>, EDN: DTIKAR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность темы статьи определяется тем, что современное состояние экономики России в условиях военного конфликта на Украине характеризуется ростом доли оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в ее структуре. Таким образом, наблюдается четкая тенденция в сторону увеличения выпуска вооружений и соответствующего изменения структуры российской экономики. Так, в бюджете на 2024 и последующие годы оборонные расходы составляют более трети всего объема финансирования. Ситуация усугубляется введением беспрецедентных экономических санкций со стороны стран коллективного Запада, которые касаются, прежде всего, военной продукции и товаров двойного назначения. Возникает закономерный вопрос: существуют ли пределы роста мобилизационной экономики России?

Для ответа на этот вопрос необходимо определиться с понятием мобилизационной экономики. По мнению Г. А. Черемисинова, с которым мы вполне согласны, мобилизация – это не только проблема укрепления обороноспособности страны или ускоренного развития ОПК. Мобилизационная экономика – более широкое понятие. Это результат государственного предпринимательства, ограничивающего долю потребления и увеличивающего долю накопления в структуре ВВП страны. В свою очередь, доля накопления в валовом продукте служит показателем активности, мобилизации экономики [1, с. 368, 369]. Указанный автор приходит к выводу, что доля накопления в структуре национального дохода Российской империи и СССР, а также военных затрат бюджета кратно возрастала в периоды Первой и Второй мировых войн. Так, например, военные затраты в 1943 г. составляли 59,5% расходов государственного бюджета [1, с. 376]. В застойные 1970–1980-е гг. совокупное накопление находилось на уровне 30–32% национального продукта [1, с. 379]. Начиная с 1991 г. валовое накопление в структуре ВВП стало снижаться, достигнув уровня 15% в 1999 г. [1, с. 381]. В следующие годы оно колебалось в пределах 20%.

После начала военной спецоперации на Украине валовое накопление в ВВП увеличивалось довольно быстрыми темпами: в 2023 г. на 19,8% по отношению к предыдущему году и составило долю 27,0% против 22,5% ВВП в 2022 г. При этом доля расходов на конечное потребление выросла всего на 5,4% при инфляции в 7,4%. Бесконечное сокращение фонда потреб-

ления чревато негативными социальными последствиями, что является одним из ограничителей роста мобилизационной экономики России. При этом увеличился дефицит федерального бюджета до 3294,5 млрд руб. в 2022 г. по сравнению с профицитом в 524,3 млрд руб. в 2021 г.¹, а фонд национального благосостояния снизился с 10% ВВП по состоянию на 1 января 2022 г. до 7% на ту же дату 2024 г.²

Теоретический анализ

Рассмотрим другие пределы увеличения мобилизационного потенциала, среди которых выделим: производственную, трудовую (демографическую), логистическую, денежно-кредитную и экспортно-импортную составляющие.

1. Влияние *производственных факторов* отражается динамикой индекса промышленного производства (рис. 1; сост. по: Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение России (2023)).

Если с мая 2022 г. по июль 2023 г. наблюдался растущий тренд промышленного производства, то в дальнейшем его рост застыл и динамика представлена пологой линией. В начале 2024 г. произошло некоторое оживление, а с мая наметился спад. Это говорит о том, что потенциал роста промышленного производства исчерпан или близок к исчерпанию.

Отдельно рассмотрим тенденции производства продукции ОПК (табл. 1; сост. по: Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение России (2023)). Росстат включает в структуру следующих отраслей категории, имеющие отношение к оборонному заказу: в производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) – оружие и боеприпасы; в производство компьютеров, электронных и оптических изделий – микросхемы, радиолокационные приборы, радиоэлектронику; в производство прочих транспортных средств – военные самолеты, танки, бронетехнику³.

¹ Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение России (2023) // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doklad_2024.htm; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2023.pdf> (дата обращения: 04.05.2024).

² Объем Фонда национального благосостояния // Минфин России : [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 09.05.2024).

³ Регресс с военно-промышленной компенсацией // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/30/64244ec79a7947f0891c823a> (дата обращения: 09.05.2024).

Рис. 1. Индекс промышленного производства, в % к среднемесячному значению 2021 г.
Fig. 1. Industrial production index, % of the monthly average in 2021

Таблица 1 / Table 1

Динамика производства отдельных видов продукции (2023 г. в % к соответствующему периоду 2022 г.)
Certain types of production dynamics (2023, compared to the corresponding period of 2022, %)

Вид продукции	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования)	101,2	135,8	127,3	134,0	131,5	142,8	109,1	145,6	160,7	140,3	113,4	113,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	110,0	118,6	125,0	121,5	130,5	165,0	141,1	153,2	132,6	131,4	139,4	124,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	132,1	113,1	115,2	114,5	151,0	129,1	170,9	135,2	145,0	127,8	122,3	103,3

Из данных, представленных в табл. 1, следует, что производство военной продукции, в целом возраставшее до середины 2023 г., к концу года стало затухать, что подтверждает наше предположение об исчерпании потенциала роста мобилизационной экономики России. Это произошло как минимум по двум причинам: истощения временно свободных производственных мощностей, по большей части доставшихся в наследство от бывшего СССР, и опережающего выбытия (недостаточного ввода) основных производственных фондов.

2. С точки зрения *трудовых ресурсов* пределы роста мобилизационной экономики России объясняются следующим: согласно

экспертным оценкам в будущем на предприятиях ОПК будет не хватать порядка 400 тысяч специалистов. Кроме того, данный сектор экономики отличается чрезвычайно низкой зарплатой. Так, например, предприятия ОПК не могут найти мастеров с зарплатой в 30–60 тыс. руб. При этом, например, инженеры в «General Dynamics» (США) получают 100–150 тыс. долл. в год. В переводе на рубли, получается примерно 695 тыс. руб. в месяц⁴.

⁴ Эксперты рассказали, почему военные заводы ощущают острый дефицит кадров // Муксун : [сайт]. URL: <https://muksun.fm/news/2023-01-26/eksperty-rasskazali-pochemu-voennye-zavody-oschuschayut-ostriy-defitsit-kadrov-2646759> (дата обращения: 11.05.2024).

Кроме того, уровень безработицы в июле 2024 г. характеризовался очень низким показателем в 2,4%. При этом в состоянии застойной безработицы (искали работу более 12 месяцев) находились 11,5% нетрудоустроенных. Такие показатели безработицы близки к естественному уровню, что является еще одним ограничителем роста мобилизационной экономики России [2].

Надеяться на прирост трудовых ресурсов за счет демографических факторов также не

приходится. Так, с января по ноябрь 2023 г. численность населения России сократилась на 243,3 тыс. человек, или на 0,17%. В целом по стране за этот период число умерших превысило число родившихся в 1,4 раза. При этом миграционный прирост лишь на 44,5% компенсировал естественную убыль населения (рис. 2; сост. по: Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение России (2023)).

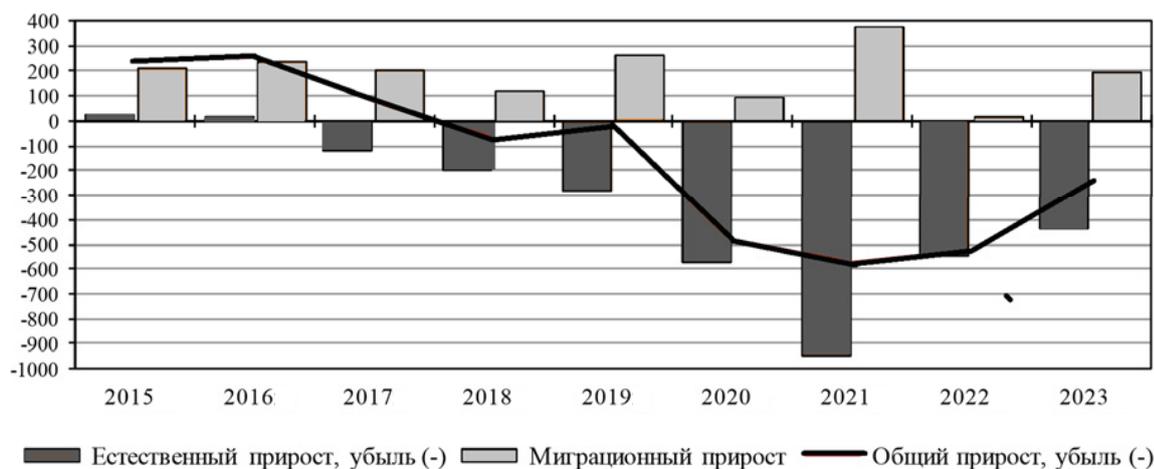

Рис. 2. Компоненты изменения численности населения в январе–ноябре (тыс. человек)

Fig. 2. Components of population change in January–November (thousands of people)

Из рис. 2 следует, что только в 2017 г. естественная убыль населения России была компенсирована за счет иммигрантов. В дальнейшем тренд оказался отрицательным. Кроме того, прибывающие в страну мигранты, как правило, обладают низкой квалификацией и в силу этого неспособны восполнить нехватку кадров в оборонно-промышленном комплексе.

Имеются проблемы и в российском образовании, а также науке. Все меньше выпускают инженерно-технических работников и специалистов вузы и ссузы. Не хватает станочников, операторов станков с ЧПУ, радиотехников, сборщиков, высококвалифицированных рабочих и т.п. На сегодняшний день в нашей стране абитуриенты все реже выбирают для сдачи ЕГЭ точные науки. По итогам 2022 г. в технических вузах остались невостребованными бюджетные места с неприлично низким проходным баллом⁵.

Депутат Госдумы РФ О. Смолин в своем Телеграм-канале подчеркивает, что согласно Указу Президента России № 642 от 1 декабря

⁵ Эксперты рассказали, почему военные заводы ощущают острый дефицит кадров...

2016 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», необходимо обеспечивать финансирование науки на уровне не менее 2% от ВВП. Это международная норма и некий показатель, который гарантирует стабильное развитие. В Израиле, например, на науку тратится практически 5%, в Южной Корее – 4,5%. При этом финансирование науки из федерального бюджета должно составлять не менее 1%. А по официальным данным Министерства финансов, в федеральном бюджете на 2024 г. на науку предусмотрено 0,33% от ВВП, в 2025 г. – 0,24%, в 2026 г. – 0,26%⁶.

3. С точки зрения *логистической составляющей* пределов роста мобилизационной экономики России приведем следующие показатели: совокупный грузооборот в 2023 г. по отношению к 2022 г. составил 99,4%, при этом перевозки грузов самым массовым железнодорожным транспортом за тот же период показали

⁶ Денег нет: про науку в День науки // Телеграм-канал О. Смолина. URL: https://t.me/smolinDuma/850?utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=PAФ (дата обращения: 17.05.2024).

значение 99,9% (см.: Социально-экономическое положение России (2023)). Казалось бы, во время специальной военной операции (СВО) объем грузоперевозок должен расти, однако он снизился, так как изношенная сеть железных дорог не способна обеспечить необходимый грузовой поток.

В качестве примера приведем самое узкое место железнодорожных перевозок по России, а именно так называемый Восточный полигон, объединяющий Транссиб и БАМ, потенциал грузоперевозок которого почти исчерпан. С марта 2022 г. действуют временные правила очередности перевозок грузов, которые приняты взамен правил недискриминационного доступа. Железнодорожники жалуются на изменение логистики вследствие непоследовательности планов угольщиков Хакасии и Бурятии, а также переориентации части грузоперевозок с европейского на азиатское направление⁷. Однако, по нашему мнению, подобное явление было спровоцировано, прежде всего, ростом потока военных грузоперевозок – вооружения и боеприпасов. Исчерпание транспортных возможностей является еще одним ограничителем роста мобилизационной экономики России.

4. С позиции *денежно-кредитных отношений* порогом экономического роста является невозможность остановить инфляционные тенденции методами, используемыми Банком России. Антиинфляционное регулирование ЦБ РФ производит в основном за счет изменения размера ключевой ставки. Таким же образом Банк России пытается бороться с инфляцией. Напомним, ключевая ставка – это процент, под который ЦБ кредитует коммерческие банки.

Необходимо отметить, что, по крайней мере, до середины 2023 г. подобное регулирование приносило свои плоды. Повышение ключевой ставки в конце 2014 г. и в марте 2022 г. с небольшим временным лагом привело к снижению инфляции и благотворно повлияло на курс рубля. Однако уже с середины 2023 г. указанная корреляционная зависимость стала нарушаться. Ключевая ставка была повышена до 16, затем до 18 и наконец до 19% годовых, а инфляция оказалась значительно выше целевой отметки в 4% [3]. При этом курс национальной валюты имеет тенденцию к постепенному и устойчивому понижению.

⁷ РЖД напомнила, что БАМ и Транссиб не резиновые // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/22/967683-rzhd-ne-rezinovie> (дата обращения: 17.05.2024).

Но еще большими отрицательными последствиями высокая ключевая ставка отражается на объемах производства продукции во всех отраслях экономики. Повышение ставки в феврале 2022 г. до 20% годовых привело к снижению индекса промышленного производства. Затем был период уменьшения учетной ставки, и промышленное производство стало расти. Однако очередное повышение ставки ЦБ, начавшееся в середине 2023 г., повлекло фактическую стагнацию производства промышленной продукции (см. рис. 1).

Во многом подобная производственная динамика определяется значительной дороговизной кредитных ресурсов, предоставляемых банками, особенно субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), что обусловлено высокой ключевой ставкой ЦБ РФ. Так, до повышения этого показателя в первой половине 2023 г. средневзвешенные процентные ставки по кредитам до одного года, предоставленным кредитными организациями нефинансовому сектору в рублях, в целом по РФ колебались в пределах 9,5% годовых, а после повышения в январе 2024 г. ставки находились на уровне 16,83%. При этом для предприятий малого и среднего бизнеса они равнялись соответственно 10,3 и 16,13%⁸. Но при таких высоких процентных ставках по кредиту привлечение заемных средств становится просто невыгодным.

С макроэкономической точки зрения возникла следующая ситуация: несмотря на значительный экономический рост в 2023 г. в 3,6%, достигнут он был в основном за счет увеличения производства продукции оборонно-промышленного комплекса. Таким образом, реального увеличения производства товаров народного потребления фактически не произошло, и их предложение оставалось на прежнем уровне. При этом спрос существенно вырос. Бюджетное финансирование оборонно-промышленного комплекса и СВО привело к росту доходов значительной части населения, а значит, и потребительского спроса, который не сопровождался соответствующим увеличением предложения товаров и услуг. Так, если в 2022 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составляли 99,0% по сравнению с 2021 г., то уже в 2023 г. они увеличились на 5,4% за год (см.: Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение

⁸ Банк России : [сайт]. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/, https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 05.05.2024).

России (2023)). Произошло рассогласование между растущим совокупным спросом и отстающим предложением продуктов потребления.

На рис. 3 подобная ситуация отражена сдвигом кривой совокупного спроса AD вправо, что на вертикальном участке совокупного предложения потребительских товаров и услуг AS приводит к росту общего уровня цен (P) без сколько-нибудь значительного увеличения их производства (Y). А то, что производственные мощности с точки зрения трудовых ресурсов исчерпаны или близки к исчерпанию, подтверждается рекордно низким за последние годы уровнем безработицы.

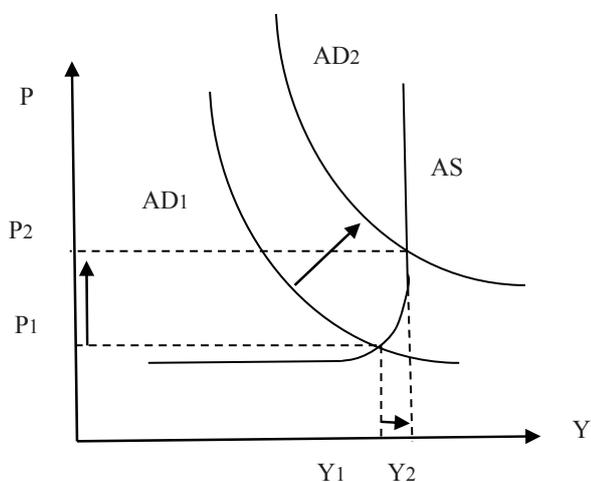

Рис. 3. Совокупный спрос и совокупное предложение в условиях исчерпания трудовых ресурсов
Fig. 3. Aggregate demand and aggregate supply in conditions of labor resources exhaustion

Масла в огонь, разгоняющий инфляцию, добавили украинские атаки на объекты нефтяной отрасли России, которые стали массовыми с начала 2024 г. и к середине марта смогли вывести из строя примерно шестую часть (16%) от российского производства автомобильного топлива. По подсчетам некоторых аналитиков, потери нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в среднеммесячном выражении составляют примерно 0,7 млн т бензина и 1,1 млн т дизтоплива. В большинстве случаев ремонты установок нефтепереработки на крупных предприятиях могут продлиться не один месяц⁹. В преддверии возможной интенсификации боевых действий

⁹ Атаки по нефтяным объектам в России стали массовыми. Удары вывели из строя шестую часть производства бензина и дизтоплива // Яндекс-Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Zf0P2SQryRI0gP6> (дата обращения: 06.05.2024).

в зоне специальной военной операции цены на топливо могут значительно подняться, что отразится на общем уровне тарифов, поскольку транспортные расходы присутствуют в стоимости практически любого продукта.

Еще одним существенным фактором, повышающим уровень инфляции, является то, что введенные недружественными странами коллективного Запада санкции привели к существенному сокращению российского сырьевого экспорта, а значит, и валютной выручки экспортеров. Указанные санкции вызвали также падение ввозимой в страну импортной продукции, что привело к ее удорожанию за счет усложнения логистических цепочек поставок, в том числе в условиях параллельного импорта. Таким образом, валюты на покупку импортной продукции требуется больше, а в стране ее становится все меньше, что ведет к падению курса рубля и усилению инфляционных тенденций в экономике.

Указанные причины приводят к росту совокупного инфляционного навеса, в том числе и на валютном рынке. Некоторым сдерживающим фактором стало введение в октябре 2023 г. требования об обязательной репатриации иностранной валюты и продаже валютной выручки, что позволило на некоторое время стабилизировать основные валютные курсы¹⁰. В целом в подобных условиях манипуляции с ключевой ставкой не играют практически никакой роли. Более того, в долгосрочной перспективе подобные методы противодействия инфляции могут оказаться разрушительными для экономики в целом или, по крайней мере, привести к длительной стагнации.

Таким образом, по нашему мнению, Банк России проводит неэффективную кредитно-денежную политику. Прикрываясь лозунгом о необходимости таргетирования (сдерживания) инфляции, ЦБ РФ фактически ограничивает предпринимательскую активность в экономике России. На наш взгляд, следовало бы использовать совершенно противоположные меры, так называемую политику «дешевых денег», а именно снижать ключевую ставку, смягчать требования по обязательному резервированию и осуществлять соответствующие антикризисные операции на открытом рынке. Необходимо также вернуться к практике установления при-

¹⁰ Кабмин предложил продлить обязательную продажу валютной выручки экспортеров // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/business/941454> (дата обращения: 06.05.2024).

емлемого коридора колебания курса основных мировых валют и при необходимости проводить валютные интервенции.

5. Следующим фактором, определяющим пределы экономического роста российского

мобилизационного потенциала, является его экспортно-импортная составляющая (табл. 2; сост. по: Социально-экономическое положение России (2024), Социально-экономическое положение России (2023)).

Таблица 2 / Table 2

Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран, млрд долларов США
Exports and imports of Russian Federation goods by country groups, billion of US dollars

Регион	Экспорт			Импорт		
	январь– ноябрь 2022 г.	январь– ноябрь 2023 г.	в % к соответствующему периоду предыдущего года	январь– ноябрь 2022 г.	январь– ноябрь 2023 г.	в % к соответствующему периоду предыдущего года
Европа	248,3	78,4	31,6	80,7	71,7	88,9
Азия	257,1	276,1	107,4	128,7	169,9	132,1
Африка	12,9	19,8	154,1	2,8	3,0	107,5
Америка	18,8	11,4	60,6	15,2	13,7	89,9
Океания	0,3	0,0	2,1	0,4	0,2	39,9
Всего	538,1	385,9	71,7	228,0	259,0	113,6

Как видно из данных, представленных в табл. 2, в январе–ноябре 2023 г. экспорт понизился на 28,3%. Основное снижение произошло за счет стран Европы и Америки на фоне полного или частичного отказа государств этих регионов от потребления российских энергоносителей и некоторых других товарных позиций (металла, удобрений и т.д.). Таким образом, возможность финансирования мобилизационной экономики России за счет валютной выручки от экспорта также понижается. Переориентация поставок в страны Азии и Африки пока не позволяет в полной мере восполнить понесенные потери.

Импорт, наоборот, вырос на 13,6%, но структура его сильно изменилась не в лучшую сторону. Вследствие введенных недружественными странами санкций импорт из Европы и Америки сократился. Пришлось отказаться от многих компонентов, необходимых для производства военной продукции. Адекватного замещения товарами из Азии и Африки не произошло (при том, что многие изделия, например из Китая, зачастую сомнительного качества). Вместе с тем на закупку импортной продукции приходится тратить все больше валютной выручки, а политика импортозамещения в полной мере не оправдывает себя.

Результаты

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- существуют объективные пределы роста мобилизационной экономики России;
- данные ограничения детерминируются следующими факторами: производственными, трудовыми (демографическими), логистическими, денежно-кредитными и экспортно-импортными;
- проблема пределов роста мобилизационной экономики существенно обостряется в условиях СВО и экономических санкций со стороны недружественных стран;
- средства фонда накопления ВВП, фонда национального благосостояния, кроме развития ОПК, следует направлять также на дальнейшую структурную перестройку экономики на основе новой индустриализации и развития производств прогрессивных технологических укладов, а также экономики знаний.

Список литературы

1. Черемисинов Г. А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 368–389. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-4-368-389>, EDN: YNOJSY

2. Голомолзина Н. В., Колымагин В. А. Естественный уровень безработицы: причины, способы измерения, основные теории // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. С. 48–51. EDN: SXOAZJ
  3. Аксаков А. Ключевую ставку могут поднять до 20% // Клерк : [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/624994/> (дата обращения: 09.05.2024).
2. Golomolzina N. V., Kolymagin V. A. Natural rate of unemployment: Reasons, measurement method, basic theory. In: Rudneva L. N. (ed.) *Problemy ustoychivogo razvitiya rossiyskikh regionov: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of Sustainable Development of Russian Regions: Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 2014, pp. 48–51 (in Russian). EDN: SXOAZJ
  3. Aksakov A. The key rate may be raised' to 20%. *Klerk*. Site. Available at: <https://www.klerk.ru/buh/news/624994/> (accessed May 9, 2024) (in Russian).

References

1. Cheremisinov G. A. Century of mobilization development of the Russian Economy. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2017,

Поступила в редакцию 01.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 28.08.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 01.06.2024; approved after reviewing 28.06.2024; accepted for publication 28.08.2024; published 25.12.2024